

Сказание о гордом Аггее. Всеволод Михайлович Гаршин garshinvsevolod.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://garshinvsevolod.ru/> приятного чтения!

Сказание о гордом Аггее. Всеволод Михайлович Гаршин

Жил в некоторой стране правитель; звали его Аггей. Был он славен и силен: дал ему господь полную власть над страню; враги его боялись, друзей у него не было, а народ во всей области жил смиренно, зная силу своего правителя. И возгордился правитель, и стал он думать, что никого нет на свете сильнее и мудрее его. Жил он пышно; множество у него было богатства и слуг, с которыми он никогда не говорил: считал их недостойными. С женою своею жил в ладу, но держал и ее строго, так, что не смела она сама заговаривать, а ждала, пока не спросит ее или не скажет ей что-нибудь муж.

Жил так Аггей один, точно на высокой башне стоял. Снизу толпы народа на него смотрят, а он не хочет никого знать и стоит на своем низеньком помосте; думает что одно это место его достойно: хоть одиноко, да высоко.

Пошел в праздник Аггей в церковь. Пришел он туда с женою своею в пышных одеждах: мантии на них были златотканые, пояса с дорогими каменьями, а над ними несли парчовый балдахин. И впереди их и сзади шли воины с мечами и секирами и довели их до царского места, откуда им слушать службу. Вокруг них стали начальники да чиновники. И слушал Аггей службу и думал по-своему, как ему казалось, верно или неверно говорится в святом писании.

Начал протопоп книгу читать и дошел он до того места, где написано: "богатые обнищают, а нищие обогатеют". Услышал Аггей такие слова и разгневался.

- Что ты, - говорит, - поп, вздумал читать такую ложь? Не знаешь разве, как славен я и богат? Как мне обнищать и нищему обогатеть против меня?

Протопоп же не слушал его и дальше стал читать книгу, и службу отслужил до конца, не отвечая Аггею.

И разъярился правитель: протопопа велел заковать в кандалы и посадить в темницу, а лист, на котором те слова были написаны, велел из книги выдрать.

Отвели протопопа в темницу и лист выдрали, а правитель Аггей пошел в свои палаты пировать и на пиру пил, ел и веселился.

Шел за городом один юноша и увидел оленя, такого рослого и красивого, что до тех пор и не видывал. И захотел он угодить правителю: побежал в город, пришел в его палаты и сказал об олене слугам. Донесли о том Аггею, и приказал он собираться на охоту.

Выехала охота в поле; увидели оленя и поскакали к нему. Стоит олень, голову поднял, на охоту оглядывается, будто ждет чего-то. Не видал такого зверя и сам Аггей: рослый и гладкий, морда тонкая, умная; рога как дерево ветвистое, от конца до конца целая сажень. Шерсть гнедая, блестящая, как лощеная; ляжки белые, как снег. Скачет к нему Аггей и дивится, что не уходит олень, а на него все смотрит большими глазами, точно сказать что-то хочет. Подскакал Аггей, думал уж копье метнуть; повернулся зверь, взмахнул ветвистыми рогами, прынул первым скоком на три сажени и пошел по полю; конь был у Аггея такой, что и цены ему не было, а стал отставать. Обернулся правитель на своих охотников, а их уже едва и видно; посмотрел вперед на оленя и видит, что зверь пошел тише. "Ну, - думает, - догоню!" Скачет во всю конскую мочь и видит - все ближе и ближе к нему белые ляжки оленьи мелькают. Только хотел было копье бросить - олень обернул голову, наддал - опять Аггей далеко от него. Охоты уже давно не видно, и скачут в чистом поле только олень да Аггей на коне.

Гонялся он за ним полдня; видит наконец, что олень к реке бежит. "Ну, думает, - если направо пойдет - пропал, а налево - мой!" Налево река луку сделала, и некуда зверю было оттуда уйти: сзади охотник, спереди река широкая, ни человеку, ни зверю не переплыть. Повернул олень налево; задрожало у Аггея сердце от радости. Скачет, а сам думает: "Скоро река, некуда тебе уйти". Подскакал олень к берегу, а недалеко от берега островок небольшой, а на острове кусты густые и лес мелкий. Прыгнул олень со всего размаха в воду, окунулся, вынырнул и поплыл на остров. Подскакал Аггей и видит, что зверь в кусты ушел. Погнал и он коня в воду.

Ступил конь в воду, шагнул три раза и ушел в воду по шею, а дальше нога и дна не достает. Повернул Аггей назад на берег, думает: "Олень от меня и так не уйдет, а на такой быстрине, пожалуй, и коня утопишь". Слез с коня, привязал его к кусту, снял с себя дорогое платье и пошел в воду. Плыл, плыл, едва не унесло. Наконец попробовал ногой – дно. "Ну, – думает, – сейчас я его достану", – и пошел в кусты.

Разгневался господь на Аггея. Призвал он к себе ангела и повелел ему, приняв на себя вид Аггеев, одеться в его платье, сесть на коня и ехать в город. И исполнил ангел волю господню по слову его.

Искал, искал зверя Аггей по кустам – нет зверя. Весь остров кругом обошел; поперек сквозь кусты излазил – нет ничего. И не придумает Аггей, куда девался олень: впереди – река широкая, никакому зверю не переплыть; да и увидел бы он оленя, если бы тот поплыть вздумал. Досадно стало Аггею; однако делать нечего, надо назад воротиться. Он вышел к воде, бросил копье, чтоб не мешало, и приплыл к берегу. Смотрит – ни коня, ни платья нет. Рассердился правитель, подумал, что украли, и решил строго наказать вора. Вышел он из воды, поднялся на крутой берег – чистое поле, нет никого. Нечего делать, нужно голому идти. Идет, а трава ему ноги режет; непривычны они босиком ходить; солнце печет голое тело и голову. Шел, шел Аггей, поднялся на пригорок; видит, в лощине пастух коров и телят пасет. Остановился Аггей и начал ему рукой махать.

– Эй, ты, – говорит, – поди сюда!

Пастух на него смотрит, удивляется. "Откуда, – думает, – среди чистого поля голый человек взялся?" Пошел к нему потихоньку; в одной руке кнут длинный, в другой – труба берестовая; сам в лаптях и в зипунишке худом; через плечо мешок для хлеба повешен. Аггей на него закричал:

– Ты чего не идешь, когда зовут?

– А ты кто такой? – спрашивает пастух. – Чего тебе надобно?

– Не видел ли, кто мое платье взял и коня увел?

– Да ты кто такой сам-то? – опять спрашивает пастух.

– Как, ты меня не знаешь? Я правитель ваш, Аггей.

Посмотрел на него пастух и засмеялся.

– Что ты, дурак, городишь! Правитель наш сейчас мимо меня в город с охоты проехал. Долго его тут охотники искали и нашли: вместе поехали.

– Как ты смеешь, раб, негодяй! – закричал Аггей.

– Пошел, пошел, – говорит пастух, – а то кнута отведаешь.

Не вспомнил себя правитель от гнева. Забыл он, что наг и безоружен, и бросился на пастуха. Схватил за плечо, хотел ударить, но пастух был сильнее: повалил он Аггея на землю и начал бить берестовою трубою. Бил-бил, пока береста вся не расплелась, и отошло тогда у него сердце.

– Вот, – говорит, – тебе за такие слова. Ступай!

Поднялся Аггей, весь избитый, побрел потихоньку. А пастух подумал, и жаль ему стало. "Напрасно, – думает, – я человека избил: может, он шальной какой или сумасшедший".

Отошел Аггей немного от пастуха, слышит, тот зовет его.

– Эй ты, воротись!

Аггей обернулся, смотрит, а пастух в одной руке что-то держит, а другою рукою к себе его манит.

Сказание о гордом Аггее. Всеволод Михайлович Гаршин garshinvsevolod.ru
- Воротись! - кричит: - Куда ты голый пойдешь?.. На тебе хоть мешок.

Стоит Аггей, не шевелится. Горько и стыдно стало душе его. Пастух достал нож из-за пояса, прорезал в мешке три дыры: одну для головы, а две для рук, и подошел к Аггею.

- Мешок-то у меня пустой, хлеб весь съел. Нехорошо человеку голому ходить; надень вместо рубахи.

Надел он на него мешок. Пошел Аггей, ни слова не сказавши, в город. Идет, а сам думу думает о своей напасти и не знает, откуда она на него пришла. Обманщик, видно, какой-нибудь, на него похожий, его платье взял и коня увел. И чем дальше идет Аггей, тем больше сердце у него разгорается. "Уж покажу я ему, что я Аггей - настоящий, грозный правитель. Прикажу на площадь отвести и голову отрубить. А пастуха тоже так не оставлю", - подумал Аггей, да вдруг вспомнил про мешок и застыдился.

Шел он до вечера, а до города еще далеко. Пришлось ему в поле ночевать; зарылся в копну и проспал всю ночь. Поднялся с зарею и опять пошел; недалеко от города вышел на большую дорогу. По дороге много народу в город на базар идет и едет. Догоняет его обоз; стали его извозчики спрашивать, что он за человек и отчего это он в мешок одет.

Вспомнил Аггей про пастуховы побои и побоялся сказать правду.

- Я, - говорит, - не здешний житель; ехал я через ваш город по делам, да дорогой напали на меня разбойники, всего избили и ограбили, и коня, и платье, и деньги отняли. Надели на меня мешок, да и пустили.

Пожалели его добрые люди: собрали кто рубаху, кто штаны; один дал ему опорки старые, другой - кафтан, а третий - шапку. Поблагодарил их Аггей, спросил, как зовут и где их найти, и пошел в город уже повеселее.

"Скоро, - думает, - моему мучению конец. Злодея накажу, а тех, кто мне помог, награжу".

Пошел он прямо на соборную площадь: там его палаты стояли. Думал он в свои ворота войти, не узнала его стража и не пустила. Побоялся он, как бы опять бить не стали, отошел и стал думать, что ему делать. Идти прямо в дом к себе нельзя: пока дойдешь до обманщика, и изобьют, и в тюрьму посадят, и убьют, пожалуй. "Надо потерпеть", - думает. Пошел на базар, где поденщики нанимались, и стал в толпу. Наняли его за малые деньги кирпичи на постройку носить. Трудна была ему работа: все плечи в кровь с непривычки истер, а сам весь будто разбитый. Получил он под вечер деньги и разделил их на три части: на одну хлеба купил, поел, другую про запас на ночлег оставил, а на третью купил бумаги, чтобы написать жене своей письмо. Была у них одна великая тайна: знал про нее лишь он да жена его, и чтоб поверила она письму, написал он про эту тайну и, подойдя к своему дому, увидел одну женщину из прислужниц жены и отдал ей письмо для передачи. Не узнала его в дурном платье и женина служанка. Стал Аггей недалеко от ворот, ответа поджидает.

А жена его, видя, что муж ее при ней, не могла верить тому письму. Подумала, не проговорился ли муж кому про ту тайну и не злодей ли какой хочет смутить ее. Боялась она своего грозного мужа и знала, что если узнает он, что ей такие письма приносят, то накажет ее, не разобрав дела. И чтобы отогнать того человека, что письмо написал, и напугать его, чтобы никогда больше не смел смущать ее, приказала слугам схватить его, привести во двор и высечь жестоко. Исполнили это слуги, отпустили Аггея чуть живого. Припелся он на постоянный двор и всю ночь промучился: к утру лишь заснул. И телу его было больно, а на душе и того хуже: гнев бессильный и ярость связанная терзали его, а хуже мучения нет.

На другой день пришел праздник, и стали хозяева с постоянного двора в церковь собираться. Нарядилась хозяйка и вышла за ворота, а муж во дворе чем-то замешкался. Стала жена мужа звать.

- Иди, - кричит, - а то правитель в церковь пройдет, и не увидим его.

Услышал это Аггей и спрашивает:

- А кто у вас правитель?

- А ты не здешний, видно, что не знаешь? Правитель у нас Аггей. Правит он городом и всю область уже двенадцать лет. Грозный у нас правитель: вчера увидела я его на улице, со страху чуть не упала.

Пошли хозяева в церковь, а Аггей не знает, что ему и думать. Махнул он рукой. "Будь что будет, - думает, - хуже того, что теперь, себе не сделаю; хоть и казнят меня, а пойду и обличу злодея". И пошел за хозяевами к собору и стал с народом на паперти, где проходить правителю.

И видит Аггей: идут его воины-телохранители с секирами и мечами, и начальники, и чиновники в праздничных одеждах. И идут под балдахином парчовым правитель с правительницей: одежды на них золототканые, пояса дорогими камнями украшенные. И взглянул Аггей в лицо правителю и ужаснулся: открыл ему господь глаза, и узнал он ангела божия. И бежал Аггей в ужасе из города.

Бежал он долго, сам не зная, где и куда. И очутился он в дремучем лесу, и упал от усталости под деревом, и долго лежал без сил и без памяти, как будто бы оставила его на время душа его.

Проснулся он ночью, и дико ему стало. Забыл, что случилось в последние три дня, и не знает, отчего звезды из-за веток смотрят на него, отчего над ним деревья от ветра шумят, отчего ему холодно и лежит он не на своей пуховой постели, а на сырой траве. Стал вспоминать и все припомнил.

И горько плакал Аггей. Вспомнил он всю жизнь свою и понял, что не за выданный лист наказал его господь, а за всю жизнь. "Прогневал я господя, думает, - и будет ли мне теперь пощада и спасение?"

Долго лежал он и плакал, каюсь в грехе своем и прося у бога помощи и силы. И послал ему господь силу.

Рассвело; Аггей встал, и вышел из леса, и пошел на светлый божий мир, к людям.

Год прошел, другой проходит, а жена Аггеева все думает, что муж ее вместе с нею в палатах живет. Только удивляется она, отчего муж ее стал смирен и добр: не казнит никого и не наказывает; на охоту не ездит, а только в церковь ходит да разбирает ссоры и тяжбы и мирит поссорившихся. Видится она с ним редко; посмотрит он на нее кротко, не по-прежнему, скажет ласковое слово и уйдет в свою горницу, и там затворится и сидит один.

Приступила она к нему наконец:

- Господин мой, скажи мне, чем я прогневала тебя, что ты удалил от себя жену свою? Не знаю за собой никакой вины; за что же ты другой год меня чуждаешься?

Посмотрел на нее ангел, улыбнулся тихо и сказал:

- Ничем ты меня не прогневала, любезная жена, но я дал богу обет три года не знать тебя. Вот третий год уже наступает, и скоро будешь ты жить по-прежнему с мужем своим.

Сказал и ушел в свой покой и затворился. Заплакала жена и тоже пошла к себе.

Так прожили они три года. За неделю прежде, чем пойти четвертому, отдал правитель приказ собрать со всей области нищих и убогих. Будет на правительском дворе всем им прием и угощение, и наделит их правитель дарами. Поскакали гонцы во все города, послали из городов приказ по селам и деревням, и со всех концов потянулись нищие. И не знал никто до той поры, что так много нищих в области; все дороги покрыли они: хромые, безногие, безрукие, и слепые, и слабые, и юродивые, и убогие разумом, старые и малые. Идут нищие зрячие больше по одиночке, а слепые - артелями. Собрались в город, и пришло их столько, что не только во дворе у правителя не поместились, а и всю соборную площадь заняли.

Пошел правитель в церковь, набились и нищие в церковь, те, которые попали, а другие толпою стали перед церковью на площади. Слуги же в то время на площади

Сказание о гордом Аггее. Всеволод Михайлович Гаршин garshinvsevolod.ru
столы расставили, и покрыли их, и поставили на них пироги, и похлебки, и мясо,
мед и вино. И сколько ни было нищих, всем места хватило.

Вышел правитель из церкви, остановился на паперти, дал знак рукой, и вся толпа
стихла.

- Рад видеть вас всех, добрые люди: милости прошу хлеба-соли откусать. Садитесь
по местам и кушайте, а пообедаете - еще к вам выйду.

Сказал и пошел в свои палаты. Стали за столы усаживаться; одна артель слепых
целый стол заняла. Пришли эти слепые издалека; шли они тихо и долго; было их
двенадцать человек, а поводырь у них был один. Шел он впереди, двое за него
держались, а за тех остальные по паре. Рассадил он их по местам, а сам стал
служить: разлил им по мискам похлебку, пироги роздал, мясо нарезал, ложки в руки
дал. Едят слепые, а он от одного к другому ходит и служит им.

Вот в конце обеда вышел правитель из своих палат и начал обходить столы. Кого
спросит о чем, кому ласковое слово скажет, а за ним идут слуги с деньгами и
платьем и всех одевают. Обошел всех и подходит к последнему столу, где слепая
артель сидела. Увидел правителя поводырь - и задрожал и побледнел весь.

Подходит к нему правитель и спрашивает:

- Ты тоже нищий?

- Нет, великий правитель, не нищий я. Слуга я нищим.

- Добро сказал ты, человек. Как зовут тебя?

Потупил поводырь глаза в землю:

- Люди Алексеем зовут.

Посмотрел ему в глаза ангел, улыбнулся и говорит:

- Не всякая ложь в ложь поставится. Иди за мной.

Оставил поводырь своих слепых и пошел за правителем в палаты. Идут они через
толпу, и дивятся на них все люди: идут точно братья родные. Оба высокие и
статные, оба черноволосые, и оба на одно лицо: только у поводыря в густых кудрях
седины много серебрится да лицо почернело от ветра и солнца, а у правителя лицо
белое и светлое.

Расступился народ, пропустил их; ушли они в палаты. Провел поводыря ангел в
дальний покой и затворится с ним.

- Узнал я тебя, Аггей, - говорит правитель, - знаешь ли ты меня?

- Знаю, господин, что послан ты был наказать меня. Каюсь я в грехе моем и во
всей жизни моей...

И заплакал Аггей, и плакал навзрыд. Стоит ангел перед ним: лицом просветлел и
улыбается; поднял Аггей голову и перестал плакать: не видел он никогда улыбки
такой.

- Кончилось наказание твое, - сказал ангел. - Возьми мантию правителю, возьми
меч и жезл и шапку правителю. Помни, за что ты наказан был, и правь народом
кротко и мудро, и будь отныне братом народу своему.

- Нет, господин мой, послушаюсь я твоего веления, не возьму ни меча, ни жезла, ни
шапки, ни мантии. Не оставлю я слепых своих братьев: я им и свет и пища, и друг и
брат. Три года я жил с ними и работал для них, и прилепился душой к нищим и
убогим. Прости ты меня и отпусти в мир к людям: долго стоял я один среди народа,
как на каменном столпе, высоко мне было, но одиноко, ожесточилось сердце мое и
исчезла любовь к людям. Отпусти меня

- Добро сказал ты, Аггей, - отвечал ангел. - Иди с миром!

Сказание о гордом Аггее. Всеволод Михайлович Гаршин garshinvsevolod.ru и пошел поводырь Алексей со своими двенадцатью слепыми, и работал всю жизнь на них и на других бедных, слабых и угнетенных, и прожил так многие годы до смерти своей.

А ангел через три дня оставил тело правителя. Похоронили тело, и жалел народ своего правителя, который сначала гордым был, а после кротким стал. Ангел же явился перед лицо господа.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://garshinvsevolod.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!